

Россия и исламский мир

13:40 10.12.2018 Сергей Караганов, Декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, почетный председатель президиума СВОП

О борьбе за мир

Выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) может оказаться полезным. Но только если он пробудит нормальных людей во всем мире, и главное многих из нас, россиян, от долголетней спячки, в которой все мы пребываем. Ее можно было бы назвать стратегическим паразитизмом.

В мире уже больше 70 лет не было большой войны. В последние три десятилетия относительный мир сопровождался быстрым ростом благосостояния для миллиардов. Люди начали думать, что этот мир не только нормальное, но и вечно данное нам состояние.

Между тем на 95% он - результат не нашей ответственности и миролюбия, а страха перед ядерным апокалипсисом и упования на взаимное ядерное сдерживание. Но опора на него становится все более хрупкой. В последние годы ситуация со стратегической стабильностью - этим термином принято называть уровень угрозы развязывания ядерной войны - быстро ухудшается. Берусь утверждать, что нынешний уровень угрозы сопоставим со временем сразу после Карибского кризиса, чуть не приведшего к глобальной катастрофе. До него, в 1950-х годах, положение было, пожалуй, еще хуже, чем сейчас, - неограниченная гонка вооружений, отчаянная вражда. Но вектор развития ведет пока в 1950-е годы. Требуется коррекция российской политики. Ее важнейшим и даже официальным направлением должна стать борьба за предотвращение войны.

Изменение стратегической обстановки

Начну с описания не военно-технических, а политико-психологических факторов. В первые четыре десятилетия после Второй мировой войны у руля государств находились люди, помнившие ее ужасы и действительно боявшиеся войны, особенно в ее ядерном варианте, авантюристы и радикалы систематически оттеснялись. Как человек, занимавшийся историей холодной войны, берусь утверждать, что после 1940-х годов большинство грозно звучащих доктрин были блефом, хотя и опасным, призванным усилить эффект сдерживания и запугать противника. Ну и, разумеется, пострадают интересы военно-промышленных комплексов. Могу даже доказать, что американцы, несмотря на все заявления, не собирались использовать ядерное оружие в случае войны в Европе, чтобы не спровоцировать ответный удар по своей территории.

Советские военные планы до сих пор не открыты, но, уверен, они были в первую очередь нацелены на избежание войны. Н.С.Хрущев был смещен не в последнюю очередь за то, что он довел до Карибского кризиса. Советское руководство, которое вышло из Великой Отечественной войны, делало все, чтобы избежать подобного повторения. (И даже перестаралось, превратив СССР в механизм обслуживания гигантской военной машины, что в конце концов его и надорвало.)

Можно посмеиваться над «борьбой за мир» того поколения. Но оно сохранило мир. Сейчас у руля внуки и правнуки воевавших, страх войны ощутимо выветривается. А воинственных заявлений становится все больше. Привычка к миру, забвение ужасов войны, внешне безобидные игры в нее на компьютерах или некоторые телесериалы ослабляют сопротивляемость и у обществ. А тревожная неопределенность в умах и элит, и масс толкает к простым решениям.

Ситуация усугубляется резким падением в последние два-три десятилетия качества управляющих классов, особенно на Западе. Американская проблема на виду. Но и в Европе... Достаточно мысленно сравнить лидеров Старого Света 30-50-летней давности с сегодняшними. Эта ситуация лишь отчасти корректируется в целом более высоким уровнем руководства во многих поднимающихся «новых». Но последние, за исключением России, не играют пока ведущей роли в определении вектора развития международной безопасности.

Мощный фактор дестабилизации - беспрецедентно быстрое в последние 15-20 лет перераспределение сил в мире. Еще недавно, как казалось, Запад одержал окончательную победу. А сегодня находится в злой обороне. США пытаются перейти в контрнаступление, проводя экономическую политику «Америка превыше всего» и затеявая мощную программу перевооружения. Похоже, что лозунг прошлых десятилетий «как управлять подъемом новых» приходится менять на другой - «как управлять упадком старых».

Рухнули две глобалистские идеологии XX века - коммунизм и либерализм. Вакуум быстро заполняется национализмом. Тенденция усиливается подъемом Азии - континента национальных государств. Там на глазах «размораживаются» старые или появляются новые конфликты - Японии с соседями, Китая с Индией, Пакистана с Индией, суннитских монархий с Ираном.

Более чем тревожна ситуация и в военно-технической сфере. Был пропущен виток распространения ядерного оружия. А серия нападений на страны, отказавшиеся от него, прежде всего на Ирак, Ливию, мощно усиливает позиции тех, кто хочет это оружие приобрести. К тому же технологически это становится все легче. Выход США в 2002 году из Договора по противоракетной обороне (ПРО), недавно из иранской ядерной сделки, а теперь из ДРСМД выбивает почву из-под режима нераспространения, ключевой составляющей частью которого было обязательство сокращать арсеналы.

Началась крайне опасная гонка в сфере кибероружия, которое у ряда государств, вероятно, уже имеет стратегический характер - способность к разрушению экономик и обществ. Лет 15 назад Россия и Китай предлагали поставить кибероружие и всю киберсферу под контроль. США, надеявшиеся продолжать лидировать в этой сфере, отказались. Теперь джинн выпущен из бутылки, и вряд ли ситуация подлежит регулированию. А кибероружие - это, видимо, самое дешевое средство массового поражения. Вопрос: как и когда оно попадет к террористам и как можно будет отличать террористические атаки от нападений государств? И как сдерживать такие нападения, которые почти по определению будут носить скрытый характер?

Создано и разворачивается новое поколение неядерных вооружений, имеющих, по сути, стратегический характер, стирающих отличия между ядерной и обычной войной. А США собрались снова, как в годы прошлой холодной войны (тогда была базака с ядерным боеприпасом и «нейтронная бомба»), создавать и размещать ядерные боеприпасы сверхмалой мощности. Предлог - сделать таким образом ядерное сдерживание более надежным и достоверным. Но результат тот же - понижается ядерный порог, увеличивается угроза войны. Весьма вероятно, что по этому пути пойдут или уже идут другие ядерные державы, держащие свои разработки в режиме большей секретности.

Внушает тревогу начавшаяся волна роботизации вооружений с использованием искусственного интеллекта. Она стирает грань между войной и миром, ослабляет политический контроль и ответственность лидеров за свои действия.

Режим ограничения вооружений, созданный в 1970-1980-х годах и продленный в сфере стратегических наступательных сил в прошлое десятилетие, имел изъяны. Он был выгоден больше стороне, которая имела преимущество в пропагандистской сфере, создавала его правила. А это изначально были США. Очень часто переговорный процесс навязывал или даже провоцировал наращивание вооружений и военных расходов - для накопления так называемых козырей для торга. Процесс ограничения вооружений использовался и для милитаризации политики и мышления. Он строился по большей части на искусственном критерии - паритете или численном равенстве вооружений и вооруженных сил сторон. Особенно бессмысленным был он в случае переговоров по вооруженным силам и вооружениям в Европе, где Наполеон неизменно громил большие армии, в то время как 300 спартанцев сдерживали 100-тысячную армию персов.

Впрочем, прошлый процесс ограничения вооружений в целом был скорее полезен. Он способствовал улучшению политического климата, большей предсказуемости, уменьшал подозрения. В какой-то момент (1970-е гг.) он помог остановить давно ненужное

обеим сторонам накопление стратегических потенциалов. (Счет шел уже на десятки тыс. боезарядов.)

Но как бы то ни было, этот процесс практически мертв. Сначала НАТО отказалась модернизировать Договор об обычных вооруженных силах в Европе, хотя вооруженные силы и вооружения стран бывшего Варшавского договора и части советских республик оказались на ее стороне и блок получил численное превосходство. Смертельный удар по процессу был нанесен выходом США в 2002 году из Договора по ПРО в надежде обрести превосходство.

Этот договор был несущей основой всей концепции ограничения стратегических вооружений. Превосходства получить предсказуемо не удалось. Россия встрепенулась и начала модернизировать свои стратегические и около стратегические силы, создав новое поколение систем, гарантированно преодолевающих любую из пока мыслимых систем ПРО. Об этих вооружениях рассказал В.В.Путин в своем известном послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. Они упреждающе обесценивают планирующиеся гигантские капиталовложения США. Можно сказать, что Россия пока выигрывает гонку вооружений, не ввязавшись в нее.

Нынешняя администрация снова выступила в роли Герострата, объявив о выходе из ДРСМД. Видимо, рано или поздно придет черед и последнего договора по ограничению стратегических вооружений СНВ-3. Целей несколько - попытаться в очередной раз восстановить военное превосходство, на котором зиждилось 500-летнее доминирование Запада в мировой политической, экономической системе, в культуре и идеологии. Еще более очевидная цель - расчистить дорогу для запланированной массивной модернизации стратегических систем, необходимой для подпитки подистощившегося за последние почти три десятилетия сегмента ВПК, связанного со стратегическими ядерными вооружениями.

Не скрывается и стремление втянуть Россию и Китай в гонку вооружений, которая выгодна пока более богатым США. Уверен, что есть расчет и на то, что, спровоцировав Россию и Китай на создание нового поколения систем средней дальности, США усилят их взаимные подозрения. Ведь такие системы неизбежно могут быть расценены как направленные друг против друга. У части американского стратегического сообщества есть расчеты и на провоцирование нового «ракетного кризиса» в Европе по образцу 1970-1980-х годов, увеличившего напряженность на субконтиненте и углубившего его раскол.

Одна попытка уже была - несколько лет назад ряд проатлантических и проамериканских европейских деятелей проталкивали идею запуска переговоров по сокращению тактического ядерного оружия в Европе, которого у России больше. (Оно необходимо для компенсации неядерного превосходства НАТО и для других целей.) Расчет был на создание искусственного «разрыва», который оправдывал бы размещение американских новых систем и милитаризировал бы европейскую политику. Но Россия, несмотря на призывы части отечественных специалистов по ограничению вооружений, желавших тряхнуть стариной, в ловушку не полезла.

Вероятно, уже существует генетическое оружие, в том числе способность скрыто заражать семенной материал, вызывая катастрофическое падение урожая, падеж скота и даже, возможно, в перспективе (какой?) наносить ущерб этническим и социальным группам людей.

И на фоне всех этих самих по себе опасных стратегических и политических сдвигов развернута злобная пропагандистская война, сатанизация другой стороны, особенно России. Пропагандистская вакханалия сильно напоминает психологическую подготовку к

войне. Хотя, возможно, имеет другие корни - прежде всего внутривосточные. Особенно это очевидно в США. Сложение вышеперечисленных факторов диктует однозначный вывод - ситуация является остро предвоенной.

Российская политика

Если представленное описание корректно, то российская политика не является полностью адекватной вызовам. Разумеется, наш вклад в международную безопасность более чем ощутим. Кроме того, берусь утверждать, что Россия - важнейший ее поставщик в мире. Особенно после восстановления способности к активному стратегическому сдерживанию. Вспомним, как в период российской политической, экономической, моральной и военной слабости «оборонительный союз демократических государств» - НАТО, почувствовав свободу от сдерживания, сорвался с цепи и совершил серию агрессий - против Югославии, Ливии, а большинство стран блока - против Ирака.

В Сирии Россия остановила череду «цветных революций», дестабилизировавших регионы, рушивших нормальную жизнь стран и народов. На Украине, пусть и с запозданием, было остановлено расширение НАТО, угрожавшее большой войной. Сотрудничеством с Китаем мы поддерживаем стабильность, развитие и мир в Центральной Евразии.

Но в последние годы российская внешняя политика (кроме важных, чисто военной и ближневосточной составляющих) явно пробуксовывает. Потеряла задор и темп.

Россия так и не смогла выдвинуть привлекательной для себя и для мира концепции миропорядка, которой она хотела бы создавать с партнерами. Концепции многополярности, или противодействие попыткам американцев вернуть себе господствующие позиции, в принципе правильны, но обращены в прошлое, не ведут вперед и уже не увлекают. Выдвинув идею создания Большой Евразии и получив ее формальную поддержку со стороны Пекина, мы не стали ее развивать и конкретизировать. С ней может случиться то, что уже было в 1990-х годах с идеями создания новой общеевропейской системы безопасности на базе ОБСЕ или с инициативой нового договора по евробезопасности в 2000-х годах. Провозгласили и успокоились, позволив партнерам-соперникам, боявшимся перемен, идеи «заиграть».

Создали и запустили совместно с партнерами Евразийский экономический союз. Он немало продвинулся за первые два-три года своего существования. Но застрял. Новых идей и воли их проталкивать не видно. Запущен «поворот» на Восток, к новым перспективным рынкам. Но и он выдохнется, если только останется чисто экономическим, не будет подкреплён гуманитарной, культурной, образовательной составляющими, останется проектом развития одного, пусть и важного для страны Дальнего Востока, не станет общенациональным, если к нему не будут подключены другие регионы Сибири.

Требуется и коррекция концепции развития Востока России с учетом изменений, которые будут происходить на рынках Азии. И действительно необходимы усилия по созданию в северо-восточной Азии региональной системы безопасности. Цель мы провозглашали. Вроде партнеры были согласны. А дальше, похоже, мы про нее забыли. Тем не менее отношения между странами региона напряжены. И только у России они относительно приемлемые, причем со всеми.

В Европе, учитывая кризис европроекта, состояние большинства тамошних элит, занятых его и своим спасением, добиться многого пока нельзя. Хотя работать с людьми, корпорациями, странами можно и нужно. Необходимо предлагать европейцам долгосрочные проекты соразвития. Видимо, уже в евразийском формате. Одна из причин провала прошлого тура сближения с Европой - отсутствие общей цели соразвития или ее нерешительное продвижение, когда она намечалась (так называемые четыре пространства углубленного сотрудничества России и ЕС).

И наоборот, Россия плелась за проектами ушедшего времени. Продолжать эту линию нельзя. Зачем и дальше участвовать в реанимации отживших институтов из прошлой холодной войны? Американской геростратикой - уничтожением институтов и режимов увлекаться не стоит. Но поддерживать жизнь умершего тоже не нужно, да и бессмысленно. И уж совершенное изумление вызывает желание продолжать политический диалог с НАТО. Мы что, мало наумиротворялись? Своим прошлым согласием на пустые диалоги мы легитимизировали отживший союз, помогли ему устоять и расшириться. Отказывались признать, что смыслом его существования является обслуживание конфронтации. И когда она уходит, пронатовские круги ее возрождают, что и происходит. Цепляясь за эту функцию и боясь усиления в союзе европейцев, бюрократия НАТО отказывалась даже от очевидно насущного - укрепления внешних южных границ Европы. За что последняя сейчас расплачивается.

Другой малоизвестной, но изначально важнейшей функцией альянса является навязывание и поддержание внутренних порядков, угодных США и ориентирующимся на них кругам. Эта функция теперь снова вышла на поверхность, когда в НАТО втягивают страны, которым даже теоретически никто извне угрожать не может. Нам интересно навязывание этих порядков?

Если на начальных этапах нашего взаимодействия с НАТО мы могли себя тешить надеждой, что налаживаем сотрудничество с «оборонительным союзом демократических стран», то как мы можем оправдывать готовность к «равноправному сотрудничеству» (наш термин) с союзом, запятнавшим себя кровавыми агрессиями? Такая линия не только морально ущербна, но и непрактична, поощряет худшее у партнеров. Общества стран-членов, потенциальных членов, должны осознавать, что союз повинен в агрессиях, военных преступлениях.

Вызывает недоумение и наше стремление во что бы то ни стало договориться с США, ходить с протянутой рукой, желая встретиться с Д.Трампом, хотя у него пока нет и даже не может быть позитивной повестки дня. Удивляюсь и количеству обсуждений ситуации в США в российских СМИ. Это увлечение Америкой тоже из «нафталина», из того времени, когда советские пытались сравняться с США или хотя бы купить там джинсы, а ранние российские вообще на них равнялись. Максимально возможное корректное отстранение вкупе с диалогом военных было бы гораздо более продуктивной линией. Ну, а в будущем возможно и сближение, когда у американцев отпадут сегодняшние внутренние причины для вражды.

Что дальше?

Многие ответы содержатся в поставленных выше вопросах или они не предмет описания в статье. Остановлюсь на некоторых очевидных вещах.

Не буду говорить об отсутствии стратегии ускоренного экономического роста, как главного ответа на развязывание против нас холодной войны. Остановлюсь на некоторых направлениях внешней политики, кажущихся мне важными и возможными для воплощения.

Если продолжать политический диалог с НАТО, то он должен обязательно включать в себя вопрос репараций и компенсаций жертвам агрессии союза, а не только и не столько Крым или Донбасс. А диалог военных, и гораздо более активный, чем ныне, необходим. И с Военным комитетом НАТО, и с министерствами обороны ключевых стран - членов союза. Если оставлять российского полпреда в НАТО, то он должен быть генералом - с гражданскими советниками.

Стоит снизить военную активность на западном направлении. И по возможности не поддаваться на провокации, которыми забрасывают и будут забрасывать круги, заинтересованные в восстановлении структуры взаимоотношений прошлой холодной войны в атлантическом мире и в отношениях с Россией. (Европейские элиты пытаются удержать американский «зонтик», а американцы, которые уходят и уже не готовы оплачивать его, стремятся оставить субконтинент максимально разобщенным, а западную его часть - зависимой).

И уж точно не стоит «отбрехиваться» по поводу наших весьма скромных, хотя и относительно эффективных, оборонительных усилий, а постоянно указывать, что страны НАТО тратят на военные нужды чуть ли не в 20 раз больше и держат под ружьем гораздо больше людей.

Лучшая линия - насмешливая отстраненность. Это - максимум, чего заслуживают пока партнеры.

Полезным было бы предложить Евросоюзу диалог о поддержании безопасности в Европе, ищущему возможность стать субъектом в этой сфере. У нас много общих и даже совпадающих интересов. Диалог содействовал бы и предотвращению соскальзывания этого поиска в старое русло противостояния с Россией.

Не стоит быстро реагировать военно-техническим путем на выход США из ДРСМД. Этот шаг невыгоден всем. Но американцы должны заплатить за него максимальную цену, став в глазах мирового сообщества тем, кем они являются, - основным вызовом международной безопасности и стратегической стабильности.

Если понадобится ответить дополнительными вооружениями, можно будет их развернуть позже. Такой же линии стоит, видимо, придерживаться и в случае вероятного, хотя пока и не обязательного, непродления Вашингтоном последнего договора по ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3).

Но в любом случае предстоит изменение философии подхода к месту процесса ограничения вооружений в системе средств обеспечения безопасности. Возвращение к нему в его прежнем виде невозможно: и из-за деструктивной позиции США, и из-за усложнения ситуации в военно-технической сфере. Как и что считать, и раньше было крайне трудно. А сейчас - из-за усложнения систем оружия, стирания граней между ними, увеличения числа стран-стратегических игроков - становится просто невозможно.

И уже точно требуется отход от принципа поддержания паритета. Вероятно, стоит держать, модернизируя и расширяя возможности части стратегического потенциала, доставшегося из прошлого, - межконтинентальные баллистические ракеты с разделяющимися головными частями морского и наземного базирования, стратегическую авиацию. Они нужны для поддержания статуса и для сохранения у другой стороны страха перед неизбежностью массивного ответа на агрессивные действия. Для этого крайне полезны и подводные лодки - торпеды с гигантскими боезарядами, которые могут годами «дремать» у берегов стран, проводящих враждебную политику, и новые тяжелые ракеты, способные контратаковать с любого направления.

А дальше стоит уходить в «серую зону». Открытость теоретически полезна для избежания ошибок, увеличения предсказуемости стратегической обстановки. Но она выгодна прежде всего более богатой стороне, способной лидировать в гонке вооружений, навязывать ее темп и направления. Советский Союз попытался равняться, в том числе через поддержание «паритета», и надорвался. Если другая сторона выбирает политику вражды, снова бросается в гонку за химерой превосходства, наплевательски относится к заключенным договорам, играть по старым правилам не стоит. Лучше усилить упор на асимметричные, частично скрытые и более дешевые опции. Если остановить гонку вооружений не удастся, лучше выигрывать в ней не числом, но умением. Поможет и применение концепции «стратегической двусмысленности», когда другая сторона не может знать, зачем, условно, вы полезли в карман - за носовым платком или пистолетом.

Разумеется, предлагаемая линия поведения неоптимальна. Она повышает риски. Но продолжать двигаться в старом русле гонки вооружений и ее ограничения - бессмысленно и запретительно дорого. К тому же с партнерами, которым после того, что они натворили, доверять невозможно.

Частичной альтернативой старому процессу ограничения вооружений мог бы в будущем стать триалог Россия - Китай - США по мерам, по поддержанию международной стратегической стабильности. К этому форуму могли бы быть приглашены другие важные в стратегическом отношении державы - ядерные и околядерные.

Такой формат должен был бы быть подкреплен усилением сети «горячих линий» между военными и политиками ведущих государств. Цель - избежание войны, случайной эскалации конфликта, провокации.

Вместо договорного ограничения и сокращения вооружений можно попытаться в перспективе перейти к согласуемым односторонним шагам.

Стоит пытаться ограничить отдельные направления гонки вооружений, в частности в космосе, в сфере генетического оружия. Такие усилия вряд ли дадут результаты, но могут создать полезный задел для будущего. Пока любые усилия в сфере ограничения вооружений не дадут результатов. Мы находимся на сломе исторических эпох, где «проигрывающие» пускают в ход все инструменты - военные, политические, экономические, информационные, чтобы остановить или повернуть вспять ход истории. А «выигрывающие» не уверены в своей победе, в том, что она значит и как воспользоваться ее плодами.

Главное сейчас - недопущение все более вероятной новой большой войны, которая может уничтожить и пока «выигрывающих», и ныне «проигрывающих» историю человечества.

И поэтому ключевым направлением политики всех ответственных сил и стран, и в первую очередь России, должна стать борьба за мир - и через эффективное сдерживание, и через налаживание многосторонних систем общения военных и политиков, и через разоблачение - извините за старомодную прямоту - тех сил и стран, которые нагнетают конфронтацию и развязывают новую гонку вооружений. Необходимо пробуждать человечество от летаргии стратегического паразитизма, включать его защитные функции, формировать максимально широкие коалиции за мир. Естественно, эту старую - новую борьбу нужно вести с использованием современных методов и технологий. О том, как ее вести, предлагаю думать информационщикам и пропагандистам. Такая борьба - достойное применение их профессиональных навыков. Но решение о ее развертывании должны принять общество и государство, привлекая как можно больше стран, общественных групп. Но главное - все-таки позитивная повестка.

Сейчас к новой борьбе против возрастающей угрозы войны призывают почти исключительно достойные «старики», не допустившие в прошлом ядерной катастрофы, но и не сумевшие создать прочную систему безопасности после прошлой холодной войны, «проигравшие мир». Нужно включать в эту борьбу новые возрастные социальные и профессиональные группы, которые пока «спят».

Борьба за мир - не ностальгия по временам молодости. Ложь и вражда прошлой холодной войны вызывают у меня глубокое чувство омерзения. Но стыд вызывают и наша глупость, наивность, полагание «на авось» последовавшего за ней периода. И тревогу вызывает наша нынешняя относительная пассивность на фоне, как я постарался показать, весьма опасной ситуации. За нас наши, да и коренные, общемировые интересы никто защитить не сможет.

Ключевые слова: [ПРО СНВ-3 ДРСМД цели соразвития триалог Россия - Китай - США](#)